

КИТАЙ МОДЕРНИЗИРУЕТСЯ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛИЗМА

Михаил Ремизов

Михаил Ремизов — кандидат философских наук, специалист по политической философии, политолог, публицист, президент Института национальной стратегии (ИНС), в прошлом главный редактор сайта «Агентство политических новостей» (АПН). Автор книги «Опыт консервативной критики» (М., 2002)

Китай — это страна поздней догоняющей модернизации. В общем-то, большую часть XX века эта страна билась в конвульсиях. Пройдет еще много времени, пока мы скажем, что китайская модернизация дала в социологическом смысле общество Модерна. Все-таки пока это не модернизированное общество, а модернизирующееся.

Можно выделить несколько факторов успешности китайской модели модернизации. Прежде всего, у **китайской модернизации есть прочная идеологическая и социально-бытовая, социокультурная основа в виде китайского национализма**. Китайская модернизация, конечно, не является коммунистической. Китай модернизируется на основе национализма, который обеспечивает высокий уровень доверия в

обществе, позволяет реализовывать коллективные стратегии успеха, привлекать к решению общенациональных задач диаспору, зачастую гораздо более благополучную, чем коренной Китай, уже давно инвестирующую в Китай, ставшую каналом для инвестиций. Национализм обеспечивает постепенную ассимиляцию меньшинств, интегрирует в общество «низы», давая им положительный жизненный тонус, и одновременно обеспечивает лояльность элит, правящего класса по отношению к обществу.

В целом модернизации становятся успешными лишь на почве достаточно разогретой и выстроенной коллективной идентичности. Аналогичны в этом смысле примеры других стран АТР. И южнокорейская модернизация, и японская имели в своем ядре националистический проект.

Второй фактор — это качество управления. **ЦК КПК является мощной руководящей силой, которой удается демонстрировать приличный уровень компетентности**, ответственности кадров за результаты работы, а также ротируемости этих кадров по понятным правилам, создавать высокий уровень предсказуемости. Это субъект стратегии, который имеет возможность планировать и действовать на десятилетия вперед.

И третий фактор — это обретение ниши в мировом хозяйстве. Китаю удалось оптимальным для себя образом встроиться в конструкцию мировой экономики. Дешевая и дисциплинированная рабочая сила была здесь лишь одним из преимуществ. Большой объем китайского внутреннего рынка вызвал интерес инвесторов, прежде всего Запада, а также стран АТР. Огромную роль сыграло и открытие наиболее развитых мировых рынков для китайской продукции, в первую очередь рынка США. Здесь очевидным образом имело место и политическое решение Америки, связанное с контекстом холодной войны.

Названные факторы успеха Китая критически важны и для модернизации в России. В этом смысле мы должны учиться у Китая. Но мы не

можем копировать найденные ими формулы решений. По каждой из трех позиций нам необходимо выработать свою модель успеха.

Китай — это в любом случае угроза для России. Это угроза в случае, если в Китае начнутся, как некоторые ждут, социально-экономические проблемы, вызванные либо конъюнктурой рынка, либо внутренними процессами, аналогичными перестройке. Но и управляемый модернизируемый Китай также представляет угрозу. Нынешние тенденции развития Китая подталкивают его к ресурсной, демографической, экономической экспансии.

Однако опережающей угрозой по отношению к самому Китаю является неадекватность российской элиты в ее взаимоотношениях с Китаем. **России руки никто не выкручивал — однако в последнее время мы заключили ряд унижительных колониальных соглашений**. Соглашений, в которых Китай выступает не покупателем российских ресурсов, а покупателем российской элиты.

Это и договоры по поставкам нефти на сорок лет по непонятной цене, и соглашение о совместной разработке восточносибирских и дальневосточных ресурсов (на условиях их переработки в Китае или в РФ, но силами китайских рабочих), и о прямой сети трансграничного сообщения с целью облегчения миграционных потоков.

Возможно, многие задачи освоения восточных регионов мы действительно не можем решить в одиночку. Но в таком случае необходимо формирование сбалансированного международного пула партнеров по различным проектам, а не сделка с одним «генеральным покупателем». Это позволило бы сохранить геоэкономический суверенитет над регионом и обеспечить приоритет высокоиндустриальных и инфраструктурных проектов на собственной территории перед сырьевой моделью. ■

Специально для РЖ